

УДК 327

Манойло А. В.

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
119333, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 3, Российская Федерация

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (II)

АННОТАЦИЯ

Цель. Продолжение исследования (Часть I опубликована в Вестнике Московского государственного областного университета. 2021. № 1) новейшей практики (форм, методов, инструментов и технологий) информационных операций, особенностей их гибридизации, а также новейших форм и методов противодействия.

Процедура и методы. Нарастающая милитаризация информационного пространства ведёт к изменению взглядов на силовые методы изменения геополитического баланса. Это, в свою очередь, ведёт к настоящей технологической революции в сфере ведения информационных, гибридных и торговых войн. Исследование такого рода комплексных сложноорганизованных процессов и схем требует применения методологии системного анализа вскрытия и алгоритмизации всех «цепочек» информационно-психологического воздействия, применяемых в информационных операциях нового типа.

Результаты. В статье подробно раскрываются основные формы, схемы, элементы информационных операций современного типа, демонстрируется, какими именно бывают информационные вбросы и для чего именно они предназначены; на примере конкретных информационных операций («Венесуэльский прецедент» и «операция «Гедеон»» 2019–2020 гг.) раскрывается, как именно информационные вбросы используются в современных тактических (оперативных играх) и стратегических операциях информационной войны; выделяются генеральные линии и основные стратегии ведения информационной войны против России. На примере российской практики проведения информационных контропераций («Дело Кабельо» 2019 г., «Скрипальские чтения» 2019 г., «Поиск русского крога в ЦРУ» 2019 г. (оперативная игра с Р. О'Брайеном») и др.) раскрываются новейшие формы и методы организации противодействия информационным операциям иностранных государств и оперативным играм иностранных разведок.

Теоретическая и практическая значимость. Сведения о новейших формах и методах организации и проведения информационных операций могут быть использованы в работе государственных органов, отвечающих за организацию системного противодействия информационной агрессии иностранных государств, а также будут полезны политологам, политтехнологам и специалистам по противодействию деструктивным политическим технологиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международные отношения, политика, информационная война, гибридная война, информационная операция, оперативная комбинация, Россия, США, национальная безопасность

СТРУКТУРА

Венесуэльский прецедент

Продолжение «Венесуэльского прецедента»: «Белорусская Весна» как точка сборки новейших практик организации цветных революций нового типа

Тактика «роя»

Система координации и управления протестами

Силовое подавление

Разагитация

Перехват управления

Тихановская в роли Гуайдо

Использование ресурса международных организаций:
оперативная комбинация на площадке ООН

«Белорусская Весна» как следствие провала операции «Вагнер»

Генеральные линии

Основные стратегии информационной войны против России

Формы и методы противодействия операциям информационной войны

Перспективные кейсы и методы

Дискуссии (вместо заключения)

A. Manoilo

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences**3 ul. Dmitry Ulyanov, Moscow 119333, Russian Federation**Lomonosov Moscow State University**1 Leninsky Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

INFORMATION WARFARE AND NEW POLITICAL REALITY (II)

ABSTRACT

Aim. Continuation of the study (Part I published in the Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2021, no. 1) of the latest practice (forms, methods, tools and technologies) of information operations, the peculiarities of their hybridization, as well as the latest forms and methods of counteraction.

Methodology. The growing militarization of the information space leads to a change in views on the use of force to change the geopolitical balance. This, in its turn, is leading to a real technological revolution in the field of information, hybrid and trade wars. The study of this kind of complex, complexly organized processes and schemes requires application of the methodology of systemic analysis of opening and algorithmicization of all information and psychological influence "chains" used in information operations of a new type.

Results. The article reveals in detail the main forms, schemes, elements of information operations of a modern type, demonstrates exactly what information injections are and what exactly they are intended for; using the example of specific information operations ("Venezuelan precedent" and "Operation Gedeon" 2019–2020), it is revealed how exactly information throws are used in modern tactical (operational games) and strategic information warfare operations; highlights the general lines and main strategies of conducting an information war against Russia. On the example of the Russian practice of conducting information counter-operations (The Cabello Case in 2019, the Skripal Readings in 2019, The Search for a Russian Mole in the CIA in 2019 (an operational game with R. O'Brien), etc.), the latest forms and methods of organizing counteraction to information operations of foreign states and operational games of foreign intelligence services are shown.

Research implications. Information about the latest forms and methods of organizing and conducting information operations can be used in the work of state bodies responsible for organizing a systemic counteraction to information aggression of foreign states, and will also be useful to political scientists, political strategists and specialists in countering destructive political technologies.

KEYWORDS

international relations, politics, information war, hybrid war, information operation, operational combination, Russia, USA, national security

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Ярким примером стратегической операции является так называемый «Венесуэльский прецедент» – операция по организации государственного переворота в Венесуэле (по свержению режима Н. Мадуро), пик активности которой пришёлся на 2019–2020 гг. (рис. 1). В основе данной операции лежит новейшая, революционная по своему замыслу и исполнению гибридная технология организации «верхушечного» государственного переворота, получившая название «Венесуэльский прецедент», чрезвычайно точно просчитанная и валидная для любой страны мира, политическая элита которой имеет активы за рубежом; эта технология впервые на практике показала, как именно могут сочетаться попытки договориться с элитными группировками о переходе власти в руки нового лидера («верхушечный госпереворот») с технологиями организации массовых протестов («цветных революций»), призванными отвлечь внимание президента страны (и все его силы) на бесполезный (в данном случае) поиск «единого координирующего центра», управляющего протестом (которого на самом деле в данной реализации сценария цветной революции нет) [4]. Временная пробуксовка этой технологии в августе 2019 г. (связанная с провалом операции ЦРУ по агентурному проникновению в ближайшее окружение Н. Мадуро [6]) не привела к отказу США от дальнейшего проведения операции по смене режима в Венесуэле; скорее, следует говорить о том, что она была временно «поставлена на паузу». В течение этой паузы, потраченной американскими специалистами на разработку «плана Б», у Вашингтона нашлось время для того, чтобы наконец-то заняться Боливией (стоявшей у них в топ-листе сразу за Венесуэлой, Кубой и Никарагуа), до которой прежде просто руки не доходили: в ноябре 2019 г. там произошёл госпереворот, очень похожий по своему техническому исполнению на «Венесуэльский прецедент», в ходе которого законный президент Э. Моралес под нажимом армии бежал из страны¹.

Попытка реанимировать эту операцию путём объявления награды за «головы» Н. Мадуро и его ближайших соратников (т. н. Список Барра – II этап операции США в Венесуэле) и призыва к венесуэльцам самим выдать американскому правосудию «наркотеррористов» (для этого даже выдумали новый термин) была фактически обнулена начавшейся президентской избира-

¹ См.: Манойло А. В. Эво Моралеса «попросили» из Вашингтона: боливийские военные озвучили президенту предписание ЦРУ // Военно-промышленный курьер: [сайт]. 2019. 19 февр. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/53730> (дата обращения: 10.04.2021).

тельной кампанией, благодаря накалу которой Трампу стало не до чавистов. Попытка всё-таки захватить их в плен и вывезти в США в ходе высадки вооружённой группы наёмников (в состав которой вошли два бывших телохранителя Трампа – сотрудники Секретной службы США – и один действующий агент Управления по контролю за оборотом наркотиков) на пляже Макуто (т. н. «операция «Геден»») закончилась тем, что ополченцы боливарианской народной милиции, патрулировавшие побережье, и спецназовцы Диосадо Кабельо из засады в упор расстреляли незадачливых диверсантов прямо в момент высадки – как впоследствии выяснилось, чавистам сообщили о данной операции заранее (то ли по линии кубинской разведки, имеющей свою агентуру в Майями, где в штаб-квартире ЧВК Silvercorp USA готовилась сама операция, то ли американская разведка сама сделала контролируруемую утечку на Д. Кабельо с целью его «реабилитации» в глазах Н. Мадуро [8]). Как диверсионно-полицейская операция попытка наёмников Silvercorp (общей численностью 12 человек) «одним лихим наскоком» захватить и арестовать Мадуро не выдерживает никакой критики: она выглядит нелепо. Так её и оценивают большинство военных и гражданских экспертов. Однако если предположить, что настоящей целью этой операции был не захват чавистов (по примеру Норвегии), а агентурное прикрытие, в ходе которого Д. Кабельо, изблечённый в августе 2019 г. в тесных контактах с оперативным директором ЦРУ, получил возможность «восстановить доверие» Н. Мадуро, собственноручно расстреляв диверсантов, среди которых трое были гражданами США, то в этом плане операция «Геден», напротив, выглядит вершиной оперативного искусства – хорошо срежиссированным спектаклем, в котором бойцами ЧВК Silvercorp USA и их директором Дж. Гудро воспользовались «втёмную».

Рис. 1 / Fig. 1. «Венесуэльский прецедент» (2019–2020 гг.) как пример стратегической информационной операции США / “Venezuelan precedent” (2019–2020) as an example of a strategic US information operation

«Список Барра» и «операция "Геден"», так и не решив судьбы Н. Мадуро и его режима, тем не менее породили чрезвычайно опасный международный прецедент: впервые после похищения Норвеги (1989 г.) США объявили международными преступниками законно избранного президента страны-члена ООН и назначили денежное вознаграждение за его голову (рис. 2). Этот инцидент был в целом «проглочен» международным сообществом, как и заявление Д. Трампа о намерении применить к Венесуэле меры прямого террора – о начале «антинаркотеррористической операции», предполагающей широкое применение вооружённых сил странами-участниками операции (под её проведение США намеревались создать широкую международную «волевою» коалицию, такую же, как, в своё время, для вторжения в Ирак), но формально остающейся по своему статусу «полицейской» (так как речь идёт не о захвате и оккупации суверенного государства, а только о поимке наркоторговцев).

Рис. 2 / Fig. 2. США официально назначили вознаграждение за выдачу Н. Мадуро – живым или мёртвым / The United States has officially appointed a reward for the extradition of N. Maduro – dead or alive

С этого момента стало понятно, что теперь для прямого вмешательства США во внутренние дела любой суверенной страны им достаточно объявить «международную полицейскую операцию», объектом которой станут преступники нового типа – «наркотеррористы», коррупционеры или их пособники; в том числе, возможно, и мнимые «отравители» Скрипалей и Навального.

ПРОДОЛЖЕНИЕ «ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО ПРЕЦЕДЕНТА»: «БЕЛОРУССКАЯ ВЕСНА» КАК ТОЧКА СБОРКИ НОВЕЙШИХ ПРАКТИК ОРГАНИЗАЦИИ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ НОВОГО ТИПА

«Белорусская весна» 2020 г. (цветная революция в Беларуси) – это попытка государственного переворота, в которой внешне хорошо различимые и идентифицируемые «цветные» технологии тоже подверглись гибридизации, став «точкой сборки» для «лучших практик» организации цветных революций на постсоветском пространстве. Схема её организации представлена на рис. 3.

Рис. 3 / Fig. 3. Белорусская Весна–2020: схема организации государственного переворота – точная копия «Венесуэльского прецедента»–2019 / Belarusian Spring–2020: the scheme of organizing a coup d’etat is an exact copy of the “Venezuelan precedent”–2019

Общая схема организации цветной революции в Беларуси копирует киевский майдан 2013–2014 гг., но с внесением в его базовую схему определённых модификаций. Так, технологии связи и координации протестных групп (в том числе с использованием мессенджеров WhatsApp и Telegram) взяты от протестов в Гонконге в 2019–2020 гг. (рис. 4, левая часть изображения); технологии конфликтной мобилизации под изначально неполитическую повестку (более эффективные и ёмкие, чем прямые политические призывы) взяты от ереванского «электромайдана» 2015 г.; общая схема государственного переворота при этом является точной копией «Венесуэльского прецедента» 2019 г. (рис. 4, правая часть изображения). По сути, это мастерски сделанный сплав (гибрид) Гонконга с Венесуэлой. И всё это происходит на фоне определённо непростых отношений белорусского руководства с США (рис. 5).

ТАКТИКА «РОЯ»

Активная фаза белорусских протестов начинается 9 августа 2020 г. – сразу после подсчёта голосов на выборах президента страны. Как только появляются первые результаты подсчёта голосов, оппозиция тут же заявляет, что выборы – незаконны, и призывает своих сторонников выйти на улицы. Минск и все крупные города сразу же охватывает волна протестов, агрессия которых начинает фокусироваться на «мешающих» им «выражать народную волю» силах правопорядка. В Минске и других крупных городах протесты возникают сразу в готовом виде – без предварительной «раскачки» общества; народные массы выводят на улицы специально обученные оппозиционные активисты. В тех городах, где оппозиционные политтехнологи не успевают включиться в процесс (на всех активистов не хватает), как, например, в Витебске, стихийно вплеснувшие на улицы народные массы, сбросив первоначальное возмущение, начинают остывать и расходиться; их уже на спаде активности перехватывают активисты и политтехнологи, срочно переброшенные в Беларусь из Украины и Литвы. При этом майдан (постоянно действующий лагерь) по образцу киевского майдана 2013–2014 гг. протестные массы не создают: все помнят «Васильковскую революцию» 2006 г., в которой именно майдан стал «слабым звеном» её организаторов. Вместо одного постоянно действующего лагеря, который легко блокировать и зачистить, организаторы протестов используют тактику «роя» (наподобие пчелиного) – они оперируют потоками возбуждённых людей, направляя их в разные точки города для создания ощущения множественности одновременно возникающих «очагов возгорания» (при фактическом отсутствии эпицентра самого «пожара»), которые невозможно локализовать. При этом потоки, вступив в соприкосновение с брошенными на их перехват силами правопорядка, тут же частично оттягиваются назад и перебрасываются на новый объект (улицу, площадь); специальные подразделения милиции (ОМОН и др.), приученные к разгону толпы, идущей в лобовую фронтальную атаку, или к разгону майдана, оказываются полностью не приспособленными к новой «манёвренной войне» с оппозицией; их силы быстро распыляются; необходимость одновременно блокировать множество улиц, площадей, перекрёстков, где в любой момент может появиться один из «роев» протестующих, изматывает и так не очень большие по численности силы милиции и спецназа. Как следствие, в определённый момент обязательно возникнет ситуация, когда против неожиданно появившейся в новом месте агрессивной толпы оказывается лишь горстка милиционеров, а их товарищи, рассредоточенные по другим частям города, просто не успевают прийти им на помощь.

В результате такого мобильного управления человеческими потоками находящийся всё время в движении «рой» спланивается, и из отдельных его потоков формируется агрессивная толпа, ничем по качеству не отличающаяся

яся от толпы, формируемой майданом (постоянно действующим лагерем). Именно так и происходило в Белоруссии в августе 2020 г.: рой быстро превратился в агрессивную политическую толпу, которая от массовых политических протестов стала быстро двигаться к массовым беспорядкам, причём строго по украинскому сценарию 2013–2014 гг. – сценарию киевского майдана, с «неизвестными снайперами», «небесной сотней» и поставленным на колени «Беркутом». Ещё бы немного, и точка невозврата была бы пройдена: на кадрах первых столкновений протестующих масс с милицией видно, что в руках «активистов нового белорусского майдана» мелькают прутья металлической арматуры; а там, где арматура, в следующий момент обязательно появится и огнестрельное оружие. А значит, с обеих сторон будут жертвы.

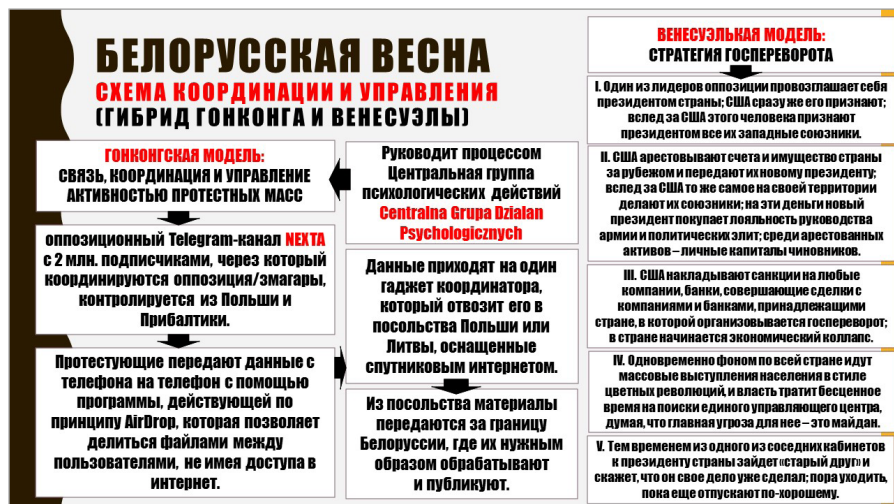

Рис. 4 / Fig. 4. Белорусская Весна–2020: схема координации и управления протестными массами, копирующая Гонконг–2020 / Belarusian Spring–2020: A Scheme for Coordination and Management of Protest Masses, Copying Hong Kong–2020

СИСТЕМА КООРДИНАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОТЕСТАМИ

Любой «рой» нуждается в оперативном управлении. Роль инструментов оперативного управления, координации и связи в белорусских протестах 2020 г. начинают выполнять сетевые формы коммуникации, возникающие на базе мессенджеров WhatsApp и Telegram. При этом в WhatsApp формируются протестные группы и сообщества, которые затем преобразовываются в тактические единицы; Telegram-канал «HEXTA» (в переводе с белорусского – «кто-то») используется руководством оппозиции как орган прямого оперативного руководства действиями конкретных протестных групп (частей «роя»), как канал связи с протестными группами на местах, как агрегатор опе-

ративной информации и, одновременно, как рупор антиправительственной пропаганды. Координирует деятельность «роя» Центральная группа психологических действий (Centralna Grupa Dzialan Psychologicznych) Войска Польского (военная разведка) и в меньшей степени ДГБ Литвы.

В условиях отключения интернета активисты оппозиции используют программы типа FireChat (мессенджеры мгновенного обмена сообщениями, работающие при отсутствии интернета) и файлообменники типа AirDrop, получившие широкое распространение в период массовых протестов в Гонконге; видеоматериалы с мест столкновений протестных масс и ОМОНа, снятые на камеры мобильных телефонов, доставляются курьерами в посольства и консульства Польши и Литвы, где есть спутниковая связь; через считанные часы эти материалы уже оказываются на «HEXTE», редакция которого располагается на территории Польши (рис. 4).

Рис. 5 / Fig. 5. Белорусская Весна–2020 сквозь призму отношений с США (реконструкция событий, предшествующих «майдану») / Belarusian Spring-2020 through the prism of relations with the United States (reconstruction of the events preceding the “Maidan”)

СИЛОВОЕ ПОДАВЛЕНИЕ

В этой ситуации белорусское руководство берёт курс на максимально жёсткое силовое подавление протестов. Данное решение, очевидно, не было бесспорным, но оно было правильным: в результате жёсткого ответа оппозиция тут же сменила тактику – от агрессивного штурма позиций сотрудников правопорядка (с арматурой и другими вспомогательными средствами) к «мирным» (демонстративным «ненасильственным») протестам, натиск ко-

торых стало проще остановить. Однако при этом «рой», потеряв в агрессивности, сразу выиграл в численности: к «мирным» протестам присоединились люди, которых пугала неконтролируемая агрессия как тех, так и других. Динамика развития «цветной революционной» ситуации замедлилась, но сама «революционная ситуация» стала более опасна.

РАЗАГИТАЦИЯ

В ответ организаторы протестов фокусируют своё внимание на персональном терроре работников правоохранительных органов, участвующих в подавлении протестов, и членов их семей: по примеру своих украинских «наставников» из «Правого сектора»² белорусские радикальные оппозиционеры размещают в интернете персональные данные сотрудников ОМОНа, опознанных оппозиционными активистами, включая их точное место жительства. Это делается для того, чтобы работники правопорядка, выполняющие свой долг, чувствовали себя беззащитными перед радикалами: теперь не только они сами, но и их семьи под угрозой; семьи при этом фактически становятся заложниками. Одновременно в среде силовиков начинается «разагитация»: от них требуют прекращения сопротивления и «перехода на сторону народа», иначе с ними «будет то же самое, что и с бойцами украинского Беркута», которых просто бросили; напоминают, что, в отличие от руководства, «уже присмотревшего себе коттедж в Ростове», рядовым бойцам бежать некуда (рис. 3).

ПЕРЕХВАТ УПРАВЛЕНИЯ

На фоне массовых протестов, отвлекающих внимание власти от происходящих на «втором плане» процессов, в Беларуси запускается создание сети так называемых стачечных комитетов – стачкомов. Создаваемые оппозицией для координации т. н. всебелорусской забастовки, стачкомы фактически становятся инструментами перехвата политической власти у государства: руководители стачкомов заявляют, что теперь они и есть власть (рис. 3). В результате в стране выстраивается параллельная система управления, узаконивающая двоевластие; данная система «новых органов власти» фактически скопирована с советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, перехвативших политическую власть в России весной (март–апрель) 1917 г.

ТИХАНОВСКАЯ В РОЛИ ГУАЙДО

Детальное совпадение сценария государственного переворота в Беларуси со схемой «Венесуэльского прецедента» демонстрирует появление в игре западных спецслужб оппозиционера С. Тихановской; её роль полностью повторяет «путь к власти» её предшественника – венесуэльского оппозиционера Х. Гуайдо. Если в «Венесуэльском прецеденте» заменить Гуайдо на Тихоновскую, а Венесуэлу на Беларусь, будет наблюдаться практически

² Террористическая организация, запрещённая в РФ.

полное совпадение обоих сценариев организации государственных переворотов, и не только сюжетных линий, но и деталей.

Так, С. Тихановская провозглашает себя лидером белорусской оппозиции после того, как её муж – блогер Сергей Тихановский, заявивший о своих президентских амбициях (7 мая 2020 г.), – попадает в тюрьму. В отличие от Гуайдо, она – человек случайный: Тихановская не имеет политического опыта и никогда прежде не занималась политикой. Однако её решение стать новым лидером оппозиции и президентские амбиции точно соответствуют таким же авантюристским поступкам Х. Гуайдо. Результаты выборов 2020 г. С. Тихановская, набравшая на них 3% голосов, не признаёт; призывает выступить против «узурпатора» А. Г. Лукашенко и практически сразу же (на второй день после выборов), испугавшись ответственности за свои слова, бежит в Литву: так, 11 августа 2020 г. глава МИД Литвы Л. Линкявичус сообщил, что «Светлана Тихановская в безопасности»³. Гуайдо на её фоне выглядит более мужественно: несмотря на реальную угрозу ареста, он весь критический для него 2019 г. оставался в Венесуэле.

Оказавшись в Литве, С. Тихановская создаёт так называемый Координационный совет по организации процесса преодоления политического кризиса – орган по «обеспечению трансфера власти». Об этом говорится в заявлении штаба С. Тихановской, распространённом 14 августа 2020 г.⁴. По своей структуре и характеру этот «совет» очень напоминает «группу Друзей Сирии» или «правительство» Гуайдо с его «президентскими уполномоченными» («министрами»). При необходимости «совет» мгновенно трансформируется в новое «правительство» Белоруссии (в изгнании), возглавляемое самой Тихановской (в роли т. н. избранного президента). Дело остаётся за малым: для полного совпадения белорусского и венесуэльского сценариев С. Тихановская должна провозгласить себя «избранным президентом» Беларуси (также, как в 2019 г. это сделал в Венесуэле Х. Гуайдо). И это действительно происходит 27 августа 2020 г. (в интервью немецкому изданию Bild⁵). Этому заявлению С. Тихановской предшествовали её признание «избранным президентом» сеймом Литвы (10

³ См.: Светлана Тихановская уехала из Беларуси в Литву // DW: [сайт]. 2020. 11 авг. URL: <https://www.dw.com/ru/mid-litvy-soobshhil-o-pribytii-tihanovskoj-v-stranu/a-54522300> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ См.: Тихановская инициировала создание Координационного совета для передачи власти // DW: [сайт]. 2020. 14 авг. URL: <https://www.dw.com/ru/tihanovskaja-iniciirovala-sozdanie-coveta-po-transferu-vlasti/a-54570929> (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ «Tichanowskaja: „Entschuldigung, aber ich bin nicht die Oppositionsführerin, ich bin die Anführerin der Mehrheit! Wir sind nicht mehr die Opposition. Aber alles ist derzeit schwierig. Ich müsste mehr Zeit mit meinen Kindern verbringen, ich bin derzeit keine richtige Ehefrau, da mein Mann im Gefängnis ist. Und dann habe ich Verantwortung als Anführerin, von hier aus alles zu tun, damit sich die Lage in Weißrussland verändert...». См.: „Ich bin die Anführerin der Mehrheit!“. Warum sie weiter an ein freies Weißrussland glaubt // Bild: [сайт]. [27.08.2020]. URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/bild-trifft-lukaschenko-gegnerin-swetlana-tichanowskaja-ich-bin-die-anfuehrerin-72592504.bild.html#fromWal> (дата обращения: 10.04.2021); Тихановская назвала себя избранным президентом Белоруссии // Lenta.ru. 2020. 27 авг. URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/27/izbr> (дата обращения: 10.04.2021).

августа 2020 г.)⁶ и встречи «на высшем уровне» (по президентскому протоколу) с лидерами Германии (6 октября 2020 г.) и Франции (29 сентября 2020 г.).

Дальнейшее развитие истории со С. Тихановской по «венесуэльскому сценарию» предполагает несколько основных сюжетных линий:

- признание США и их военно-политическими союзниками Тихановской как единственного законного президента Беларуси (ещё не произошло); после этого США и вслед за ними их союзники заявляют, что все зарубежные активы Белоруссии принадлежат не «режиму Лукашенко», а «белорусскому народу», у которого теперь есть законный президент С. Тихановская; вслед за этим все госактивы страны за рубежом (счета, имущество, контракты) и частные активы белорусской элиты арестовываются и передаются в распоряжение «оппозиции», которая сразу же из маргиналов превращается в солидных, обеспеченных ресурсами политиков;

- затем белорусским политикам и чиновникам начнут поступать предложения «сдать А. Г. Лукашенко» в обмен на возвращение арестованных личных активов и, возможно, «гарантии безопасности» (как в «Венесуэльском прецеденте»);

- возможно, США поступят так же, как в марте 2020 г. в Венесуэле, и объявят за выдачу А. Г. Лукашенко денежное вознаграждение – в размере всё тех же 15 млн долларов (как за Мадуро).

Далее – всё, как в Венесуэле в 2019 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:

ОПЕРАТИВНАЯ КОМБИНАЦИЯ НА ПЛОЩАДКЕ ООН

4 сентября 2020 г. по инициативе Эстонии Совет безопасности ООН собрался на «неформальное заседание» в формате онлайн-видеоконференции. Повестка заседания – Беларусь: нечестные выборы, нарушение прав человека, преследование оппозиции. На видеоконференции Совбеза ООН С. Тихановская призвала международное сообщество ввести санкции против причастных к нарушению прав человека в Беларуси и направить в страну «мониторинговую миссию»⁷. Среди требований, выдвинутых С. Тихановской, прозвучали: «проведение честных президентских выборов», «прекращение

⁶ «Любые действия нелегитимного белорусского лидера Александра Лукашенко во внутренней и внешней политике, направленные на легитимацию его правления и заключение с Россией новых международных соглашений, ограничивающих суверенитет белорусского народа, признаются международным сообществом преступлением против его народа, недействительными и де-факто аннексией». См.: Seimas ragina tarptautinę bendruomenę įvertinti Rusijos primetamą sąjungą Baltarusijai: [2020 m. rugsėjo 10 d. pranešimas žiniasklaidai] // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija, biudžetinė įstaiga: [сайт]. [10.09.2020, 13:37]. URL: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=35403&p_k=1&p_t=272425 (дата обращения: 10.04.2021).

⁷ Тихановская призвала ООН направить в Беларусь мониторинговую миссию // DW: [сайт]. 2020. 4 сент. URL: <https://www.dw.com/ru/tihanovskaja-prizvala-onn-napravit-v-belarus-monitoringovuju-missiju/a-54820551> (дата обращения: 10.04.2021).

репрессий и привлечение к ответственности их организаторов», «освобождение политических заключённых». В завершение своего выступления она потребовала «провести специальное заседание Совбеза ООН» по ситуации в Беларуси по поводу «соблюдения прав человека»⁸.

Последнее требование Тихановской (созвать экстренное заседание Совбеза ООН по выборам и соблюдению прав человека в Беларуси) особенно примечательно: это хороший повод для начала новой информационной операции (оперативной комбинации).

Предположим, что США, занявшие твёрдую позицию в отношении прошедших выборов в Беларуси, требуют поддержать С. Тихановскую и созвать внеочередное (специальное) заседание Совбеза ООН. На этом заседании Тихановская может:

- потребовать отменить выборы и под международным давлением потребовать от А. Г. Лукашенко назначить «третий тур» голосования (всё, как в 2004 г. на Украине, когда в результате «третьего тура» голосования победил В. Ющенко);

- если настоять на «третьем туре» в Совбезе ООН не удастся, потребовать официально признать избрание А. Г. Лукашенко нелегитимным (из-за многочисленных фальсификаций), потребовать его «дисквалификации» («снятия с дистанции») и передачи «победы» кандидату, занявшему по числу отданных за него голосов второе место; в этом случае победа в выборах автоматически достанется С. Тихановской, набравшей примерно 3% голосов избирателей – она сразу станет «избранным президентом».

Данная комбинация, однако, не была реализована, возможно, из-за избирательной кампании в самих США. Однако возможности реализации данной комбинации у США по-прежнему имеются.

«БЕЛОРУССКАЯ ВЕСНА» КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОВАЛА ОПЕРАЦИИ «ВАГНЕР»

Одной из причин начала цветной революции в Белоруссии является довольно непростой характер взаимоотношений А. Г. Лукашенко и США. Вначале эти отношения развивались очень гармонично: так, 24 декабря 2019 г. он заявил, что «Запад и НАТО не позволяют России нарушить суверенитет страны»⁹. Такие заявления обычно делают не спонтанно (это явно не «оговорка по Фрейду»), а только после того, как все возможные меры поддержки Запада и НАТО

⁸ Тихановская призвала ООН направить в Беларусь мониторинговую миссию // DW: [сайт]. 2020. 4 сент. URL: <https://www.dw.com/ru/tihanovskaja-prizvala-onn-napravit-v-belarus-monitoringovuju-missiju/a-54820551> (дата обращения: 10.04.2021).

⁹ «Если Россия попытается нарушить наш суверенитет, вы знаете, какотреагирует мировое сообщество, они окажутся втянутыми в войну. Запад и НАТО уже этого [предполагаемого посягательства на суверенитет Белоруссии] не перенесут, потому что они сочтут это за угрозу им. И в чём-то они [Запад] будут правы». См.: Лукашенко заявил, что Россия каждый год начинает прессовать Белоруссию, «завинчивая гайки» // ТАСС: [сайт]. 2019. 24 дек. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7412939> (дата обращения: 10.04.2021).

уже детально оговорены с их представителями, и только в том случае, если Запад действительно даёт гарантии «защиты» Белоруссии от России¹⁰.

Дальнейшее закрепление отношений происходит 1 февраля 2020 г., когда госсекретарь США М. Помпео прилетает с рабочим визитом в Минск. На встрече с А. Г. Лукашенко он обещает поддержать Беларусь в её стремлении сохранить свой суверенитет и независимость от России (именно тогда они договариваются о поставках сжиженного газа из США – в случае, если Россия начнёт использовать «трубопроводную дипломатию»¹¹); взамен, вероятно, просит белорусское руководство время от времени оказывать «незначительные, но ценные (для взаимных отношений между двумя странами) услуги». Одним из пунктов договорённостей, предположительно, становится обещание по сигналу из Вашингтона задержать группу «российских наёмников» (из т. н. ЧВК Вагнера) и передать их США (через заранее оговорённые каналы связи и транспортировки). Что, собственно, и произошло в ночь на 29 июля 2020 г., когда КГБ Республики Беларусь (группа «А») задержало 32 граждан России (и одного гражданина Беларуси) – предположительно, «боевиков ЧВК Вагнер», прибывших в страну накануне президентских выборов для «организации госпереворота¹² (как в Черногории в 2016 г.)»¹³ (см. рис. 5). Сразу после задержания А. Г. Лукашенко созвал экстренное заседание Совета безопасности РБ, где потребовал от Москвы официальных объяснений «по поводу задержанных боевиков».

Спустя несколько часов (около 21.00 мск) в белорусских СМИ (на телеканале «Беларусь-1») появляется вброс от одного из сотрудников группы «А» КГБ РБ, участвовавших в захвате российских граждан. Он утверждает, что при задержании российские боевики требовали освободить их, ссылаясь на «свой прошлый опыт службы в российских силовых ведомствах»: «в момент задержания отдельные фигуранты апеллировали к российскому гражданству и также к службе в прошлом в различных силовых ведомствах России как основанию непривлечения их к административной и уголовной ответственности»¹⁴.

¹⁰ Так, в августе 2019 года в Минске был Джон Болтон, занимавший в то время пост помощника Президента США по национальной безопасности; в сентябре 2019 года в Беларусь приезжал заместитель Государственного секретаря США по политическим вопросам Дэвид Хэйл.

¹¹ См.: Помпео в Минске: США предлагают Беларуси нефть, но санкции пока не снимают. // DW: [сайт]. 2020. 1 февр. URL: <https://www.dw.com/ru/помпео-в-минске-сша-предлагают-беларуси-нефть-но-санкции-пока-не-снимут/a-52228225> (дата обращения: 10.04.2021).

¹² Об этом прямо заявил А. Г. Лукашенко 4 августа 2020 г.: «Эти люди дали показания, что были отправлены специально в Беларусь. Команда была ждать»; «сегодня поступила информация об ещё одном отряде, который переброшен на юг». См.: Лукашенко заявил об отправке россиян в Белоруссию с командой «ждать» // Интерфакс: [сайт]. 2020. 4 авг. URL: <https://www.interfax.ru/world/720223> (дата обращения: 10.04.2021).

¹³ См.: «БелТА» сообщило о задержании под Минском 32 бойцов ЧВК // Интерфакс: [сайт]. 2020. 29 июля. URL: <https://www.interfax.ru/world/719423> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁴ См.: Задержанные под Минском россияне упомянули службу в силовых ведомствах РФ // Интерфакс: [сайт]. 2020. 29 июля. URL: <https://www.interfax.ru/world/719522> (дата обращения: 10.04.2021).

При этом сотрудник КГБ РБ пожелал остаться неизвестным; на фотографиях его лицо скрывает балаклава, голос сотрудника изменён¹⁵.

По словам сотрудника КГБ РБ, «данное оперативно-боевое мероприятие (захват КГБ РБ 32 российских граждан, следующих транзитом через территорию республики, – А. М.) планировалось и проводилось с учётом подтверждённой оперативной информации о наличии реального опыта участия в локальных вооружённых конфликтах у подозреваемых лиц» – т. е. об их прибытии КГБ РБ знал и их ждали. На следующий день (30 июля) в ЦИК РБ заявили, что данная группа боевиков – не единственная; одновременно под Псковом и Невелем формируются ещё две аналогичные группы, предназначенные для заброски на территорию Беларуси с целью «дестабилизации политической ситуации в стране в предвыборный период»¹⁶.

КГБ Беларуси, разумеется, знал о канале переброски «людей Вагнера»: группа из 32 россиян (и одного белоруса), перехваченная на пути их транзита, предположительно, в одну из стран Ближнего Востока, наверняка не единственная из тех, кто за последнее время воспользовался данным маршрутом¹⁷; по договорённости с Москвой данный канал не трогали¹⁸. Однако после встречи лидера РБ с М. Помпео этот канал, видимо, решили «накрыть»; при этом почти полгода (с февраля по июль 2020 г.) ждали, когда в составе группы будет достаточно бывших граждан Украины (из Донецка и Луганска), воевавших на Донбассе.

Предположительно, план у США был такой:

– дождаться, когда по каналу пойдёт группа, в состав которой войдёт значительное число бывших украинских граждан, воевавших на Донбассе (все они теперь имеют российские паспорта, но для большей части стран мира – включая Беларусь – по-прежнему остаются гражданами Украины, воевавшими против неё с оружием в руках); таких в данной группе – 9 человек (а всего воевавших на Донбассе – 28);

¹⁵ См.: Задержанные под Минском россияне упомянули службу в силовых ведомствах РФ // Интерфакс: [сайт]. 2020. 29 июля. URL: <https://www.interfax.ru/world/719522> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁶ См.: В белорусском ЦИК заявили о подготовке в РФ новых групп боевиков // Интерфакс: [сайт]. 2020. 30 июля. URL: <https://www.interfax.ru/world/719567> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁷ Это косвенно подтвердил З. Прилепин, принявший участие в идеологической «лакировке» данного инцидента: «Было несколько групп, можно назвать их ЧОПом, они переправлялись транзитом через Белоруссию в третью страну. Одна группа, которая должна была вылететь последней, была задержана белорусскими властями. Никакого отношения к Белоруссии или деятельности там эти группы не имели, Белоруссия была лишь транзитным пунктом». См.: Прилепин рассказал о транзите через Белоруссию 170 «чоповцев» // Интерфакс: [сайт]. 2020. 4 авг. URL: <https://www.interfax.ru/russia/720205> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁸ На это косвенно указывает заявление А. Г. Лукашенко, сделанное им 1 августа 2020 г.: «Молодцы, что выяснили, что это первая группа. Я так понимаю, это только первая группа из 180 или 200 человек, которая планировалась к переброске в Беларусь. И притом, когда я это говорю (я прочитал доклад), это точные данные сегодня. И попытка там сейчас спрятать “хвост” в России и сказать, что вот чуть ли не они с нами согласовали приезд этой группы, это полная ерунда». Налицо прямая оговорка по Фрейду. См.: Лукашенко заявил, что в Белоруссию пытались перебросить 200 бойцов // Интерфакс: [сайт]. 2020. 1 авг. URL: <https://www.interfax.ru/world/719932> (дата обращения: 10.04.2021).

– захватить эту группу силами КГБ Беларуси, обвинив их в наёмничестве и подготовке к организации в РБ государственного переворота;

– заявить о намерении выдать «граждан Украины» (несмотря на наличие у них российского гражданства) украинским властям (т. е. СБУ, где к ним сразу же получают доступ следователи ФБР) и тем самым поставить Россию перед трудным выбором:

а) либо сделать вид, что это не «боевики Вагнера», а обычные туристы, и пустить всё на самотек, прекрасно понимая, что в случае выдачи украинской стороне 28-ми задержанных (из которых 9 – бывшие граждане Украины) им грозит расправа¹⁹;

б) либо попытаться выдернуть этих людей из рук КГБ РБ, причём любой ценой, – до того, как их передадут СБУ и они дадут исчерпывающие показания об их предположительном «нанимателе» – «ЧВК Вагнера», а также о связях этого «нанимателя» с РФ.

При этом оба варианта – плохие:

– в первом случае скажут, что российское руководство просто отказалось от своих граждан, сбросив их со счетов и одновременно подтвердив, что слова «мы своих не бросаем» ничего не стоят; при этом свободный доступ к задержанным гражданам РФ получают следователи ФБР, выбивающие у них развёрнутые показания о т. н. ЧВК Вагнера; следующим шагом США становится предъявление России официального обвинения в покровительстве наёмничеству, основанного на конкретных свидетельских показаниях;

– во втором случае задержанных российских граждан, предназначенных к выдаче Украине²⁰, придётся отбивать силой, что создаёт опасность «эксцесса исполнителя» или прямого попадания в новую ловушку, вероятно, уже расставленную спецслужбами США.

Данная оперативная комбинация – классический цугцванг, или «вилка», организованная российской стороне спецслужбами США: не случайно 30 июля 2020 г. в Совете Федерации ФС РФ захват группы российских граждан в РБ сравнили с «делом об отравлении Скрипалей» – похожей по исполнению операцией американских и британских спецслужб²¹. Эта ловушка должна была захлопнуться прямо накануне президентских выборов в Беларуси, что, по-видимому, и стало бы сигналом к признанию их США и другими странами западного мира. Но затем что-то пошло не так.

¹⁹ «В СБУ сразу же (30.07.2020) заявили, что собрали достаточно доказательств о военных преступлениях ЧВК “Вагнер” на неподконтрольных Киеву территориях Донецкой и Луганской областей: “Все эти лица, как и любой, кто участвовал в захвате украинских территорий и других военных преступлениях, должны предстать перед судом и получить наказание, предусмотренное законодательством Украины”». См.: В Киеве потребуют экстрадиции задержанных в Белоруссии «вагнеровцев» // Интерфакс: [сайт]. 2020. 30 июля. URL: <https://www.interfax.ru/world/719616> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁰ 31 июля 2020 г. Министерство иностранных дел Белоруссии передало украинским властям список задержанных под Минском граждан РФ, которые, предположительно, являются бойцами частной военной компании.

²¹ См.: В Совфеде задержание «вагнеровцев» сравнили с историей о Скрипалях // Интерфакс: [сайт]. 2020. 30 июля. URL: <https://www.interfax.ru/russia/719570> (дата обращения: 10.04.2021).

Вместо того, чтобы сразу выдать задержанных «вагнеровцев» Украине, А. Г. Лукашенко, вопреки первоначальным намерениям²², затягивает выдачу, вероятно, начав «торговаться»: 6 августа 2020 г. он поручает «пригласить в страну генеральных прокуроров России и Украины» для того, чтобы «разобраться в ситуации с задержанными боевиками»²³ (украинская сторона практически сразу же в ответ заявляет, что никакого приглашения со стороны РБ она не получила). При этом А. Г. Лукашенко с возмущением отвергает предположение, что его используют в своей игре американские спецслужбы: «Не надо нас пугать американцами, натовцами. Не американцы и не натовцы сюда прислали 33 человека, если уж на то пошло»²⁴. До выборов, тем временем, остаётся три дня.

В этот момент (а, возможно, и несколько раньше) США, видимо, начинают терять терпение, в последний раз намекают А. Г. Лукашенко на «необходимость соблюдать договорённости» и, вероятно, отдают отмашку на подготовку в стране массовых протестных акций – на запуск технологии цветной революции (активизируются спецслужбы ряда западных и восточноевропейских стран, приходит в движение белорусская оппозиция). В ответ утром 9 августа 2020 г. А. Г. Лукашенко заявляет, что он с В. В. Путиным наконец-то обо всём договорился: он «получил от российского коллеги письмо с изложением всех фактов по задержанным боевикам», прочитал его несколько раз и теперь «не исключает, что “всю ситуацию с боевиками, может быть, третья страна спровоцировала”»²⁵, т. е. США. Тем самым происходит радикальный разворот белорусского руководства, оказавшегося в ситуации начала цветной революции, обратно в сторону Москвы.

9 августа 2020 г. проходят выборы Президента РБ; США их не признают, о чём 11 августа 2020 г. Государственный департамент США делает соответ-

²² 6 августа 2020 г. такую возможность обсудили по телефону президенты Александр Лукашенко и Владимир Зеленский; кроме того, «Власти Белоруссии все увереннее демонстрируют, что всерьез собираются выдать Украине некоторых из россиян, арестованных в санатории под Минском 29 июля». См.: Судьбу «вагнеровцев» решат втроем или в одиночку // Коммерсант: [сайт]. 2020. 6 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443421> (дата обращения: 10.04.2021). «Диалог президента Украины с белорусским коллегой о выдаче захваченных в августе в Минске 33 российских сотрудников ЧВК до последнего момента развивался в очень конструктивном русле и Александр Лукашенко уже готов был выдать россиян Киеву...» Об этом заявил министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба. По его словам, отказ Минска поверг в шок всё руководство Украины, так как все детали были досконально обговорены Зеленским лично с Лукашенко, а в Киеве уже готовились арестовать россиян». См.: Лукашенко твёрдо обещал Зеленскому выдать Киеву «россиян-вагнеровцев» – глава МИД Украины // Новый день: [сайт]. 2020. 12 авг. URL: <https://newdaynews.ru/crimea/712683.html> (дата обращения: 10.04.2021).

²³ См.: Лукашенко пригласил в Минск генпрокуроров России и Украины // Интерфакс: [сайт]. 2020. 6 авг. URL: <https://www.interfax.ru/world/720533> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁴ См.: Лукашенко пригласил в Минск генпрокуроров России и Украины // Интерфакс: [сайт]. 2020. 6 авг. URL: <https://www.interfax.ru/world/720533> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁵ См.: Лукашенко заявил, что договорился с Путиным по задержанным россиянам // Интерфакс: [сайт]. 2020. 9 авг. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/zaderzhanie-vagnerovtzev-v-belorussii.html> (дата обращения: 10.04.2021).

ствующее официальное заявление. На очереди – признание С. Тихановской «избранным президентом» Беларуси (точно по венесуэльскому сценарию).

В свою очередь, Киев 12 августа 2020 г. всё-таки официально запрашивает Минск о выдаче 28 задержанных граждан «России и Украины», 9 из которых, по версии украинской стороны, имеют украинское гражданство²⁶. В ответ на это российские СМИ, ссылаясь на собственные «информированные источники», сообщили, что передача 32 задержанных властями РБ российских граждан, возможно, произойдёт «еще до конца недели»²⁷. 14 августа 2020 г. задержанные в Белоруссии российские граждане срочно возвращены на родину; перед возвращением со стороны Минска им принесены официальные извинения.

15, 16 и 18 августа 2020 г. у А. Г. Лукашенко происходят телефонные разговоры с В. В. Путиным; речь идёт о восстановлении союзнических отношений между двумя странами, о поддержке Белоруссии со стороны ОДКБ в том случае, если власть в стране попытаются захватить насильственным путём. Согласно заявлениям белорусской стороны (пресс-службы Президента РБ), Президенты РФ и РБ договорились о том, что «в случае обострения ситуации в части внешних угроз стороны будут реагировать совместно в соответствии с положениями, предусмотренными Договором о коллективной безопасности», и о том, что «Россия при первом запросе окажет помощь Белоруссии в обеспечении безопасности в случае внешних военных угроз»²⁸. На этом история с «вагнеровцами» заканчивается, но начинается другая история – цветная революция.

В технологическом плане оперативная комбинация «Вагнер» представляет собой схему «охоты на живца»: «приманкой» в этой комбинации стали захваченные в Беларуси российские граждане, причисленные к сотрудникам т. н. ЧВК Вагнера. На данную «приманку», вероятно, планировалось выманить кого-нибудь из официальных лиц или представителей РФ; радикальный дефицит времени, вынуждающий «объект охоты» спешить, обеспечила угроза выдачи задержанных СБУ – угроза, выглядевшая более чем реально. Начало операции всего на 10 дней опередило выборы Президента РБ (9 августа 2020 г.), что поставило в состояние жёсткого цейтнота главного исполнителя этой комбинации А. Г. Лукашенко: если началу этой операции предшествовала определённая договорённость между ним и госсекретарём США М. Помпео, предельно узкий временной лаг должен был лишить А. Г. Лукашенко возможности лавировать между двумя центрами силы (США и РФ) и пытаться изменить правила игры по ходу самой игры. Однако этот расчёт американской разведки в реальной ситуации не сработал.

²⁶ Киев официально запросил Минск о выдаче 28 «вагнеровцев» // Интерфакс: [сайт]. 2020. 12 авг. URL: <https://www.interfax.ru/world/721466> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁷ Источник сообщил о возможной передаче «вагнеровцев» РФ до конца недели // Интерфакс: [сайт]. 2020. 12 авг. URL: <https://www.interfax.ru/world/721513> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁸ См.: Лукашенко и Путин провели новый телефонный разговор // RT: [сайт]. 2020. 16 авг. URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/774372-lukashenko-putin-razgovor> (дата обращения: 10.04.2021).

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ЛИНИИ

Приведённые выше примеры стратегических информационных операций и оперативных игр убедительно демонстрируют, что информационная агрессия против России сегодня развивается по нескольким основным генеральным (стратегическим) линиям работы:

I. Политические убийства (внесудебные ликвидации политических оппонентов, сведение счётов с бежавшими за рубеж обидчиками):

– **«химическая» линия:** обвинения РФ во внесудебных ликвидациих политических оппонентов с помощью боевых отравляющих веществ (таких как «новичок»), относимых к категории химического оружия (в том числе в организации самих отравлений: Гебрева в 2015 г., Скрипалей в 2018 г., Навального в 2020 г.);

– **«биологическая» линия:** организация массовой вакцинации населения зарубежных стран поставляемой Россией вакциной COVID-19 с «неясными и чрезвычайно опасными побочными эффектами», о которых РФ специально умалчивает (с перспективой подвести эти поставки под «массовое применение биологического оружия» нового типа – «биологический терроризм»);

– **«радиоактивная» линия:** отравления политических оппонентов полонием и другими радиоактивными изотопами (с перспективой подвести это под применение Россией «грязного атомного оружия»); в настоящий момент в распоряжении Запада есть только один пример – так и не доказанное «устранение» Литвиненко).

II. Контрабанда наркотиков:

– **«кокаиновая» линия:** обвинение руководства РФ в причастности к организации транзита наркотиков (кокаина) под прикрытием государственных структур (МИД и др.):

а) перехват крупной партии кокаина (389 кг) на территории российской посольства в Аргентине (2017 г.);

б) перехват крупной партии кокаина (2 т) в Генте (2018 г.), промаркированной символикой «Единой России»;

в) перехват крупной партии кокаина (260 тюков, 9,57 т) в Кабо-Верде (Западная Африка) на панамском судне «Eser» с российским экипажем (2019 г.);

г) «дружба» и сотрудничество с международными наркокартелями (Cartel de los Soles в Венесуэле).

III. Наёмничество (одно из наиболее серьёзных военных преступлений):

– из наиболее серьёзных кейсов – захват 33 предположительно «наёмников ЧВК Вагнера» в Белоруссии в июле 2020 г.

IV. Терроризм:

– убийства американских солдат в Афганистане (2018–2020 гг.);

– «грязный» радиационный («Литвиненко»), химический («Скрипалей – Навальный») и биологический («вакцина») терроризм;

– создание разведывательно-диверсионной сети на территории США («дело Марии Бутиной» – 2018 г.);

– кибертерроризм (кибератаки на сервера Демократической партии США в 2016 г. [9], на парламент Норвегии в 2020 г. и др.).

V. Дискредитация российской «мягкой силы»:

- Россия торгует кокаином (Аргентина – Бельгия – Кабо-Верде);
- Россия занимается допингом («допинговый скандал» с WADA);
- Россия вмешивается в чужие выборы (США, 2016);
- Россия отмывает миллиарды в офшорах («Панамское досье»);
- Россия убивает политических оппонентов («Литвиненко – Скрипаль – Навальный»);
- Россия одобряет и поддерживает наёмничество («Вагнер»);
- Россия дружит с наиболее одиозными диктаторами и военными преступниками (Венесуэла, ЦАР и др.).

Как именно осуществляется дискредитация российской «мягкой силы», показано на рисунке 6. Одной из первых на системном уровне эту схему раскрыла С. Б. Бурцева [1].

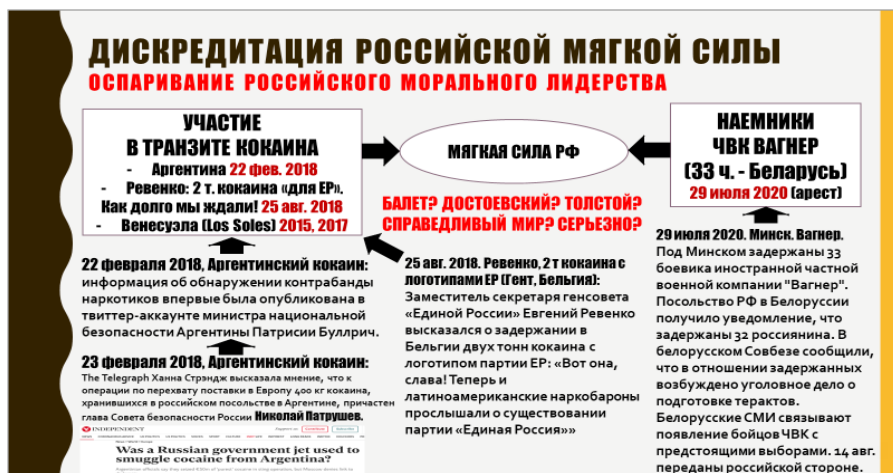

Рис. 6 / Fig. 6. Схема дискредитации «российской мягкой силы» / The scheme of discrediting “Russian soft power”

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Все указанные линии группируются в рамках трёх основных стратегий: последовательного «удушения», «загонной охоты» и шантажа.

1. Стратегия «удушения» (т. н. «петля анаконды»): стратегия последовательного (пошагового) «удушения» конкретного политического лидера (как правило, президента страны) путём организации его травли сразу по нескольким независимым друг от друга направлениям, в определённый момент сходящимся в одном фокусе и дающим кумулятивный эффект.

Таким фокусом может стать выдвинутое в адрес лидера государства какое-либо особо тяжкое обвинение – например, в терроризме (радиационном, химическом, бактериологическом) и наркоторговле, – на котором в определённый момент одновременно фокусируются все линии, отрабатываемые организаторами травли. Суммарный (кумулятивный) эффект от внезапной трансформации множества различных версий в один «окончательный» и «не подлежащий обжалованию» приговор нередко лишает жертву травли не только «воздуха» (жертва начинает задыхаться, утратив волю к сопротивлению), но и воли к самой жизни и к её продолжению.

В этой стратегии каждый новый этап реализации любой из линий травли (каждая новая операция или оперативная комбинация) должен ещё сильнее сжимать «удавку», наброшенную на «шею» лидера, сжав его грудь и лёгкие «на выдохе» – в тот самый момент, когда он в очередной раз среагирует на очередную провокацию и тем самым «откроется» перед противником, т. е. когда подставит себя под удар. Если он в таком положении «сделает выдох», обратно «набрать воздух в лёгкие» ему уже не дадут – «петля анаконды» на его груди и шее сожмётся ровно настолько, насколько при выдохе сократилась его грудная клетка, и через некоторое время жертва просто погибнет от удушья. Именно так охотятся анаконды: «вопреки распространённому мнению, анаконда, как и другие удавы, не раздавливает жертву и не ломает ей кости, а сжимает её и не даёт дышать, и та погибает от удушья» [11].

Типичными примерами применения «петли анаконды» на оперативном уровне (в рамках одной стратегической операции ИВ) являются:

- цепочка «Литвиненко – Скрипаль – Навальный», в которой обвинения в отравлениях с каждым этапом набирают обороты и становятся всё более радикальными;

- цепочка «Бутина (обвинённая в создании разведывательно-диверсионно-террористической сети на территории США) – Аверьянов (обвинённый в создании диверсионно-террористической сети на территории ЕС) – “отравители Навального” (обвинённые в создании диверсионно-террористической сети на территории РФ); при этом не охваченной осталась только Антарктида»;

- линия «ядов» (полоний – новичок – вакцина);

- линия создания «террористических сетей и инфраструктуры» (одиночная группа «Петров – Боширов» в Солсбери – «в/ч 29155» и сеть баз в Европе – попытка создания такой же сети в США);

- явно вырисовывающаяся «кокаиновая» цепочка (поставок): «Аргентина (2017 г., 0,4 т) – Бельгия (2018 г., 2 т) – Кабо-Верде (2019 г., 9,5 т)».

При этом организаторы травли придерживаются следующего технологического приёма: так, например, если в отношении лидера государства одновременно разворачиваются три кампании по его дискредитации по трём различным «основаниям» – по обвинению в политических убийствах (кампания № 1), наркоторговле (№ 2) и покровительстве наёмникам (№ 3), – ошибки, допущенные жертвой при попытке отразить удар, нанесённый по первой линии, сразу же используются для того, чтобы нанести удар с другого направления

– по второй линии, а при попытке жертвы отразить и этот удар новая атака на неё приходит с направления № 3. Так жертву травли, изматывая, «гоняют по кругу», и она вынуждена ради своего спасения хаотично метаться от одного источника угрозы к другому, пытаясь их нейтрализовать хотя бы на время.

Как именно действует стратегия «петля анаконды» в информационной войне против России, показано на рисунке 7.

Рис. 7 / Fig. 7. «Петля анаконды» в информационной войне против России / “Anaconda’s loop” in the information war against Russia

Для наглядной иллюстрации работы механизма дискредитации «мягкой силы» на рисунке 8 показана шкала информационных атак на РФ и её лидера, выстроенная в хронологическом порядке.

Рис. 8 / Fig. 8. Хронологическая шкала информационных атак на РФ и её лидера / Chronological scale of information attacks on the Russian Federation and its leader

2. Стратегия «загонной охоты»: (приклеивание на лидера ярлыка «международного преступника (террориста)» и организация его «международного уголовного преследования»): состоит в выдвигании прямых обвинений в терроризме и подведении конкретных представителей российского руководства под действие Freedom Act USA, допускающего внесудебную ликвидацию «главарей и пособников террористических группировок», или в назначении за их головы конкретного денежного вознаграждения (как за Н. Мадуро и его сторонников в 2020 г.).

В рамках данной стратегии сходящимися линиями, например, могут быть «обвинения России в убийствах американских солдат в Афганистане» или «дело Навального» (идущее в развитии общей линии, заданной «делом Скрипалей»). Всё это новейшие кейсы 2020 г.

3. Стратегия прямого шантажа

«Венесуэльский прецедент» (2019 г.) и гибридная цветная революция в Белоруссии (2020 г.) показали, что на определённом этапе стратегической операции её мишени – лидеру страны – может быть задан прямой вопрос: на что ты готов пойти ради того, чтобы сохранить свои активы за рубежом (если они есть) и даже жизнь?

Причём, если лидер страны не поймёт сделанного ему намека, его можно подвести под действие Freedom Act USA и затем ликвидировать без суда и следствия (как К. Сулеймани 03.01.2020) или назначить за его голову цену, объявив особо опасным международным преступником (военным преступником или даже «наркотеррористом»), как это было сделано в отношении Н. Мадуро и его соратников в 2020 г.

Примерами шантажа могут служить:

- 13 марта 2018 г. Т. Мэй предъявила России ультиматум, согласно которому Россия в течение 24 часов должна «правдоподобно объясниться» по поводу инцидента в Солсбери (т. е. публично признать свою вину в отравлении С. и Ю. Скрипалей), иначе Великобритания будет рассматривать «химическую атаку в Солсбери» как акт военной агрессии²⁹;

- захват 32 российских граждан (и одного гражданина РБ) в Белоруссии по обвинению в участии в т. н. «ЧВК Вагнера» и «подготовке терактов», угроза выдачи этих людей СБУ;

- ультиматум, выдвинутый США и группой стран по поводу избрания А. Прокопчука на выборах в Интерпол (2018 г.).

При этом следует отметить, что по мере нарастания накала информационной войны против РФ шантаж со стороны США и их военно-политических союзников в отношениях с Российской Федерацией становится всё более грубым и используется всё чаще.

²⁹ «Тереза Мэй выдвинула Москве ультиматум, согласно которому в течение 24 часов российская сторона должна правдоподобно объясниться по поводу инцидента. Срок ультиматума истек в 03:00 мск 14 марта 2018 г.». См.: Лондон официально обвинил Россию в отравлении Скрипаля // Lenta.ru. 2018. 13 марта. URL: <https://lenta.ru/news/2018/03/14/skripal> (дата обращения: 10.04.2021).

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАЦИЯМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время уже накоплен определённый опыт успешного противодействия информационным операциям США и их союзников – в том числе в форме активных мероприятий (информационных контропераций). В целом все их можно разделить на пять основных видов:

1. Перехват информационной повестки.

Типичным примером такого рода операций являются т. н. «Скрипальские чтения», перехватившие на 48 часов информационную повестку у западных (в основном британских, американских и немецких) и российских СМИ с 3 по 4 марта 2019 г. – в первую годовщину инцидента в Солсбери.

2. Перехват оперативной инициативы, или операции прямого действия.

Типичным примером такого рода операций являются:

- т. н. «Дело Диосдадо Кабельо» (август 2019 г.) – операция по разоблачению агента ЦРУ в ближайшем окружении Президента Венесуэлы Н. Мадуро;
- «Русский информатор в ЦРУ», или оперативная игра в «поиск крота» с Р. О'Брайеном, помощником Президента США по национальной безопасности (октябрь 2019 г.);
- «Русская методичка» Сьюзан Райс (2020 г.) – заявление Сьюзан Райс об использовании русскими специальной «методички» для политической дестабилизации США.

3. Отвлечение на негодный объект.

Примером такой операции стал т. н. приезд Суркова и Манойло в Донецк (в октябре 2019 г.) – очень хороший пример того, как один информационный брос может запустить целое информационное цунами.

4. Информационные прививки – операции, предназначенные для выработки у целевых аудиторий коллективного иммунитета на негативное информационное воздействие (ожидаемого содержания).

5. Операции «возвратного типа», или операции класса «бумеранг» – информационные контроперации, рассчитанные на использование инерции, набранной операцией противника (как в айкидо или тхэквондо).

Типичным примером такого рода операции может служить оперативная комбинация, разыгранная с США в марте 2020 г. – сразу после объявления Д. Трампа о начале «антинаркотеррористической операции» в Венесуэле. Данная операция получила название «Предупреждение Трампу: главное – не выйти на самого себя».

На данный момент «Скрипальские чтения» (рис. 9) уже довольно подробно описаны и разобраны как в публикациях СМИ³⁰, так и в различных научных источниках³¹.

³⁰ См.: Skripal Readings as an Example of a Special Operation to Intercept the Information Agenda. The Latest Practice of Modern Information Warfare and Psychological Operations // Medium: [сайт]. 2020. March 8. URL: <https://medium.com/@andreimanoilo> (дата обращения: 10.04.2021).

³¹ См.: п. 5.1. «Скрипальские чтения» как пример специальной операции по перехвату информационной повестки. В кн.: Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны [10].

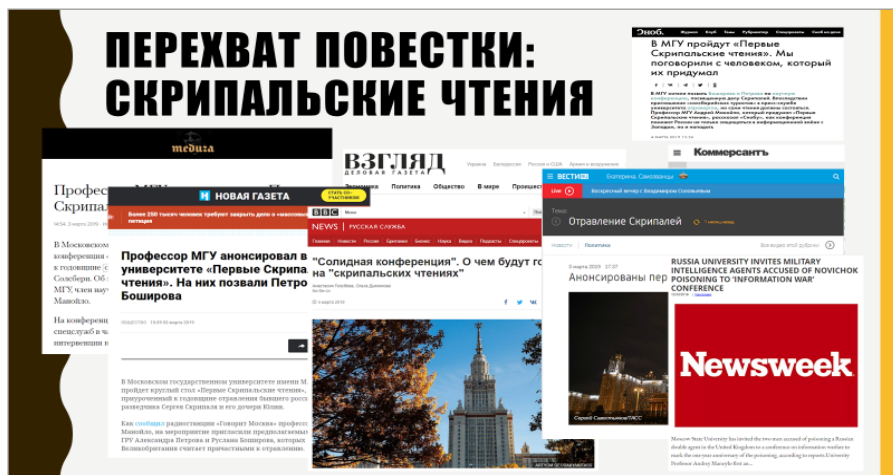

Рис. 9 / Fig. 9. «Скрипальские чтения» (3–4 марта 2019 г.): заголовки российских и зарубежных СМИ / Skripalskie readings (March 3–4, 2019): headlines from Russian and foreign media

Эта оперативная комбинация, проведённая 3–4 марта 2019 г. в Москве, на сегодняшний день продолжает оставаться одной из самых эффективных (а возможно, даже самой эффективной) операций по перехвату информационной повестки – благодаря грамотно использованному тройному «вирусному эффекту» (рис. 10).

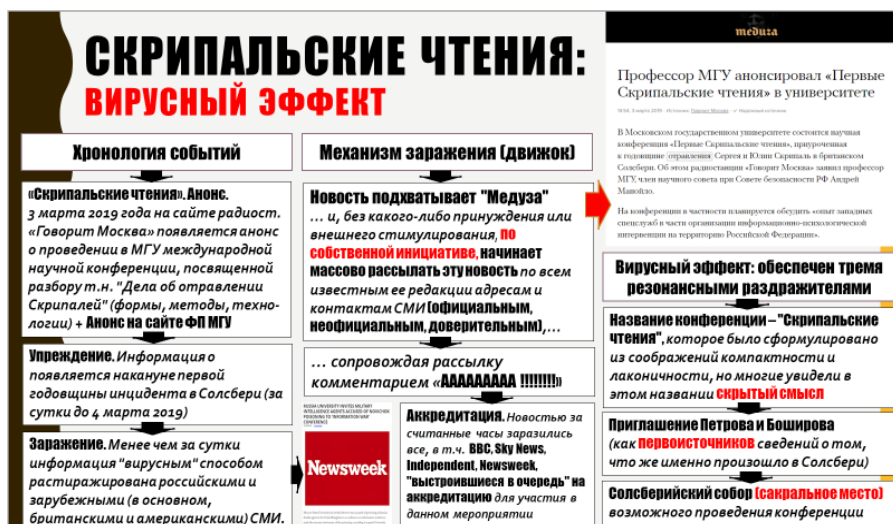

Рис. 10 / Fig. 10. «Скрипальские чтения» (3–4 марта 2019 г.): «вирусный эффект» / «Skrupalskie readings» (March 3–4, 2019): «viral effect»

О её эффективности говорят статистические данные: так, в период проведения операции (с 3 по 4 марта 2019 г.) только в одном Telegram информационный повод захватил внимание аудитории в один миллион триста тысяч (1 304 640) человек. Совокупный же охват аудиторий в СМИ только за время проведения операции составил более 50 млн человек (101 материал – см. рис. 11).

Рис. 11 / Fig. 11. «Скрипальские чтения» (3–4 марта 2019 г.): схема и результат операции / "Skrpalskie readings" (March 3–4, 2019): scheme and result of the operation

Операции по перехвату оперативной повестки («операции прямого действия»), в отличие от остальных видов информационных контропераций, всегда нацелены на нанесение противнику прямых потерь. Их результатом становятся выявление и раскрытие тайных операций иностранных спецслужб, разоблачение их агентуры, чистки (после провалов), ведущие к потерям квалифицированных кадров, и утрата иностранными разведчиками веры в непогрешимость своего руководства и собственную неуязвимость и избранность. В то время как операции 1, 3, 4 и 5 типов только создают условия для оказания разведывательного воздействия (перехватывают информационную повестку, отвлекают внимание противника на негодный объект и т. д.), операции прямого действия это разведывательное воздействие оказывают. Главным же итогом подобного рода операций становятся перехват оперативной инициативы у противника и способность навязывать ему собственные правила игры.

Главный принцип операций прямого действия состоит в следующем: противника надо простимулировать только один раз; всё остальное он должен сделать сам, своими руками, без принуждения и лишних напоминаний:

- своими руками завалить собственную тайную операцию;
- выдать собственную агентуру, схемы и каналы связи;
- засветить кадровый состав разведчиков, участвующих в операции.

И быть при этом твёрдо уверенным в том, что другого выхода у него нет.

В этом плане одним из лучших примеров операций прямого действия, как будто сошедших со страниц учебника, является операция по разоблачению агента ЦРУ в ближайшем окружении Николаса Мадуро – т. н. «Дело Диосдадо Кабельо», проведённая в Венесуэле в августе 2019 г. [6]. Эта операция, состоявшая всего из одного информационного вброса, опубликованного в венесуэльском издании «Medium» 17 августа 2019 г., вызвала настоящую панику в ЦРУ и, как следствие, привела к провалу одной из самых тщательно готовившихся и законспирированных тайных операций. Вероятно, именно из-за провала этой операции и раскрытия их агента влияния в ближайшем окружении Мадуро США временно приостановили свою работу по Венесуэле (поставили её «на паузу» вплоть до выработки «Плана Б») вплоть до 26 марта 2020 г. – почти на семь месяцев. Схема и хронология операции подробно описаны в книге А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролова [7]³²; это – тот самый редкий случай, когда информационный вброс, сделанный 17 августа 2019 г., 21 августа добил до самого Президента США Д. Трампа и вынудил его лично включиться в операцию по прикрытию своего агента, публично признав сам факт ведения тайных переговоров с «человеком из ближайшего окружения венесуэльского президента» (за спиной Н. Мадуро).

Другим примером операции прямого действия является оперативная игра, затеянная с новым помощником Президента США по национальной безопасности Робертом О'Брайеном, сменившим в сентябре 2019 г. на этом посту Джона Болтона (уволенного 10 сентября 2019 г. президентом Д. Трампом из-за провала политики США в Венесуэле – сразу после завершения операции «Дело Диосдадо Кабельо») [7]³³. Бывший заместитель директора ЦРУ Роберт О'Брайен, придя в Белый Дом, сразу же стал выяснять, откуда «русские» узнали о контактах Д. Кабельо с ЦРУ. О'Брайен не без оснований решил, что о секретной операции русские могли узнать, только имея источник внутри разведсообщества США; значит, где-то там сидит «крот». Поиск «крота» привёл людей О'Брайена к журналистам «Medium», причастным к размещению вброса о контактах Кабельо; к ним было сделано несколько разведподходов с целью выяснить, не проплатила ли эту публикацию «русская разведка».

7 октября 2019 г. на сайте «Medium» появляется статья: «Andrei Manoilo: No es cierto que los rusos tengamos informantes internos en la CIA, al menos no

³² См.: п. 5.2. Вирусные технологии и «эпидемии» каскадного типа на примере операции по разоблачению агента влияния ЦРУ, бывшего вице-президента Венесуэлы Диосдадо Кабельо 17–21/08/2019. В кн.: Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. [7].

³³ См.: п. 5.3. Продолжение «дела Диосдадо Кабельо»: поиск «крота». В кн.: Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. [7].

por ahora» («Андрей Манойло: Неправда, что у русских есть свои информаторы в ЦРУ, по крайней мере, сейчас»³⁴), в которой Манойло, отвечая на прямой вопрос об источниках информации о связях Д. Кабельо с американской разведкой, категорически опроверг версию о том, что все материалы о Кабельо он получил от «собственного информатора в окружении директора ЦРУ или директора национальной разведки». Ответ Манойло вынесли в заголовок интервью; когда статью увидели латиноамериканские журналисты и обозреватели, они перепечатали её как сенсационное признание от первого лица, но тут же потеряли приставку «No» (в самом начале заголовка «No es cierto...»). В результате категорическое отрицание превратилось в утверждение («у русских есть свой источник в ЦРУ»), которое, по-видимому, окончательно убедило американских разведчиков, что русский «крот» – не выдумка; он действительно существует (рис. 12).

Рис. 12 / Fig. 12. «Поиск русского крота» в октябре 2019 г. / "Search for a Russian mole" in October 2019

Опираясь на эти «сведения», Р. О’Брайен провёл в структурах разведсообщества грандиозную «чистку», в результате которой СНБ США, аппарат директора национальной разведки и оперативный директорат ЦРУ покинули несколько десятков сотрудников – в основном специалистов по Латинской Америке и славистов (рис. 12). Был ли среди них русский «крот» – не знает никто.

³⁴ См.: Andrei Manoilo (Andrey Manoylo): No es cierto que los rusos tengamos informantes internos en la CIA, al menos no por ahora // Medium: [сайт]. 2019. October 7. URL: <https://vicentequintero.medium.com/andrei-manoilo-no-es-cierto-que-los-rusos-tengamos-informantes-internos-en-la-cia-y-la-casa-blanca-8b6c6b78bc85> (дата обращения: 10.04.2021).

Ещё одним примером операции прямого действия является оперативная комбинация, связанная с находкой той самой «русской методички», о которой говорила Сьюзан Райс 31 мая 2020 г. в эфире CNN³⁵.

В свою очередь, хорошим примером операции по отвлечению на «негодный объект» может служить информационная операция, проведённая 23–25 октября 2019 г. в Донецке³⁶. Операция интересна тем, что использованный в ней (для отвлечения внимания от истинной цели визита) первоначальный вброс породил четыре волны фейковых новостей, в которых «возможная взаимоувязка миссий» В. Суркова и А. Манойло (прибывших одновременно в Донецк 23 октября 2019 г.) с каждым разом обрастала всё новыми подробностями. Главный же результат этой операции был таков: пока украинские журналисты и спецслужбы занимались конспирологией и дружно гадали, что именно могло заставить Суркова и Манойло «работать вместе», оба визитёра быстро выполнили те задачи, которые перед ними были поставлены, и, не сговариваясь, также одновременно и без помех покинули территорию ДНР. Правда, В. Суркова вскоре после этих событий отправили в отставку, но это уже совсем другая история.

Типичным примером операции класса «бумеранг» (операции возвратного типа) является оперативная комбинация, получившая название «Последнее предупреждение Трампу»; в ходе этой операции советник Президента США по национальной безопасности Р. О'Брайен «из надёжных источников» получил предупреждение о том, что если он и его шеф и дальше будут разворачивать операцию по свержению режима Н. Мадуро в Венесуэле (под прикрытием «международной полицейской антитеррористической операции» против Cartel de los Soles, провозглашённой ими 26 марта 2020 г.), то у них есть все шансы в этом «расследовании» выйти «на самих себя». Так, в ходе операции по разоблачению агента американской разведки в ближайшем окружении Н. Мадуро в 2019 г. («Дело Кабельо») к нам в руки попадала информация о том, что Cartel de los Soles по линии организации поставок кокаина в США очень тесно связан с чиновниками некоторых южных штатов, а через них – и с федеральными чиновниками высокого уровня, возможно, даже входящими в ближайшее окружение тогдашнего Президента США Дональда Трампа. Данная информация была получена в ходе проведения мероприятий по изучению контактов Кабельо (являющегося, по мнению США, главой картеля de los Soles) и на тот момент была оставлена без движения (в рамках проводимой тогда основной операции она прямого интереса не представляла), но теперь в свете новых событий именно она указала на

³⁵ См.: Экс-советник Обамы считает, что протесты в США организованы по «русской методичке» // ТАСС: [сайт]. 2020. 1 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8612639> (дата обращения: 10.04.2021).

³⁶ Подробно о ней можно прочитать в ст. А. В. Манойло «Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения фейковых новостей» [8].

единственное по-настоящему уязвимое место «команды» Трампа: ведь, если Трамп действительно по-настоящему займётся картелем, он обязательно выйдет на кого-нибудь из своих доверенных лиц, замешанных в транзите кокаина из Колумбии в Майями, и это может закончиться катастрофой уже лично для него самого (рис. 13).

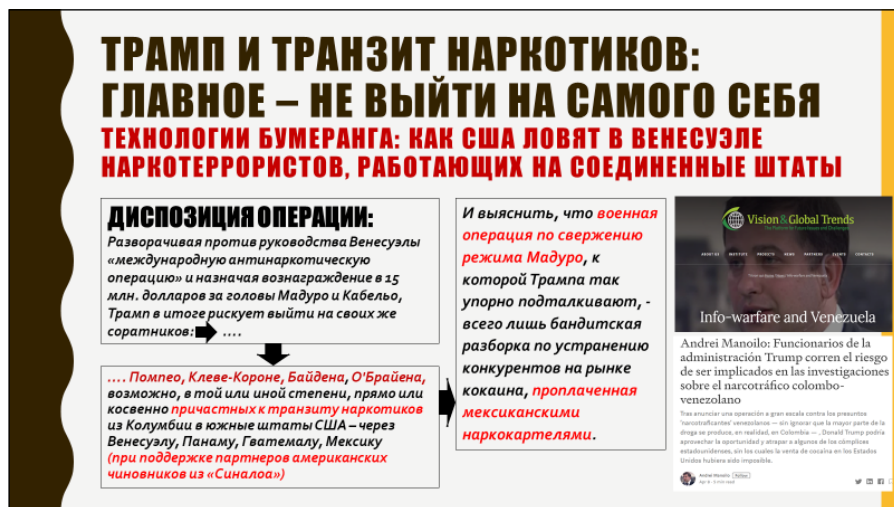

Рис. 13 / Fig. 13. Схема операции «Бумеранг» / Operation “Boomerang” scheme

Так или иначе, «антинаркотеррористическая операция», объявленная Трампом против Мадуро в марте 2020 г., так и не началась.

Ещё одним приёмом, довольно эффективно используемым для противодействия информационным операциям и атакам, является т. н. «информационная прививка» – технология нейтрализации эффективности воздействия организаторов психологических операций на конкретные целевые социальные группы и формирования недоверия к информации, содержащейся в такого рода воздействии (рис. 14).

Цель данного приёма – формирование у целевых аудиторий первичного иммунитета к негативным информационным вбросам.

Работает это следующим образом.

1. Предположим, мы знаем, на какую тему оппонент начинает информационную атаку; возможно, он уже сделал первый «информационный укол».

2. В ответ мы доводим до той же целевой аудитории, на которую противник направит своё информационное воздействие, информацию о том, что наш оппонент начинает кампанию по нашей дискредитации: говорим, что сегодня сказал наш оппонент, что он, скорее всего, скажет завтра и в чём затем будет нас обвинять.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРИВИВКА – ЭТО ...

... технология нейтрализации

эффективности воздействия организаторов психологических операций на конкретные целевые социальные группы и формированию недоверия к информации, содержащейся в такого рода воздействии.

ЦЕЛЬ - формирование у целевых аудиторий первичного иммунитета к негативным информационным вбросам

КАК ЭТО РАБОТАЕТ

- 1) Мы знаем, на какую тему оппонент начинает информационную атаку; возможно, он уже сделал первый «информационный укол»;
- 2) ... мы доводим до этой же целевой группы информацию о том, что наш оппонент начинает кампанию по нашей дискредитации и говорим, что **сегодня наш оппонент сказал вот это, завтра он, скорее всего, скажет вот это, а затем он будет обвинять нас вот в этом и вот в том**;
- 3) ... и так доводим обвинения со стороны оппонента в наш адрес до полного абсурда. Как только оппонент начинает второй этап информационной атаки, в подсознании целевой группы **«щелкает тумблер»**; человек говорит сам себе: **«я об этом уже знаю от того, кого тут обвиняют»**.
- 4) В результате срабатывает принцип последней яркой, эмоциональной и абсурдной информации.

Все, доверие к информации оппонента подорвано, прививка сработала.

Рис. 14 / Fig. 14. «Информационная прививка»: основные принципы и схема реализации / "Information grafting": basic principles and implementation scheme

3. ... и так доводим обвинения со стороны оппонента в наш адрес до полного абсурда.

Как только оппонент начинает второй этап информационной атаки, в подсознании целевой группы «щелкает тумблер» – человек говорит сам себе: «Я об этом уже знаю от того, кого тут обвиняют».

4. В результате срабатывает принцип захвата сознания и подсознания человека самой последней, яркой, эмоциональной и абсурдной информацией.

Если всё это произошло, доверие к информации, вбрасываемой оппонентом, будет подорвано – «прививка» сработала.

Хорошим примером применения такого приёма («прививки») к конкретному событию, использованному оппонентами России для начала информационной атаки, может служить «фельетон», опубликованный в ответ на «заявление» The Wall Street Journal о том, что «русские бегут из Венесуэлы» (сделанное 03.06.2019)³⁷. Его содержание (в виде «вымышленного диалога», ведущегося от имени «вымышленных персонажей») с разбором приёмов психологического воздействия, «запрограммированных» в каждой фразе и последовательно изменяющих (модифицирующих) отношение читательской аудитории к инциденту, описанному WSJ, представлено на рисунке 15.

³⁷ См.: In a Blow to Maduro, Russia Withdraws Key Defense Support to Venezuela. Russia has been one of Maduro's major supporters in its standoff with the U.S. // The Wall Street Journal: [сайт]. 2020. June 3. URL: <https://www.wsj.com/articles/in-a-blow-to-maduro-russia-withdraws-key-defense-support-to-venezuela-11559486826> (дата обращения: 20.11.2020).

дывался: «Я так и знал. Первый раз, кстати, заподозрил неладное, когда Юлия пришла домой в бейсболке CIA с парашютом, волочащимся за спиной, рацией и двумя блоками жевательной резинки “Дональд Дак” (с вкладышами)» (рис. 16)⁴¹.

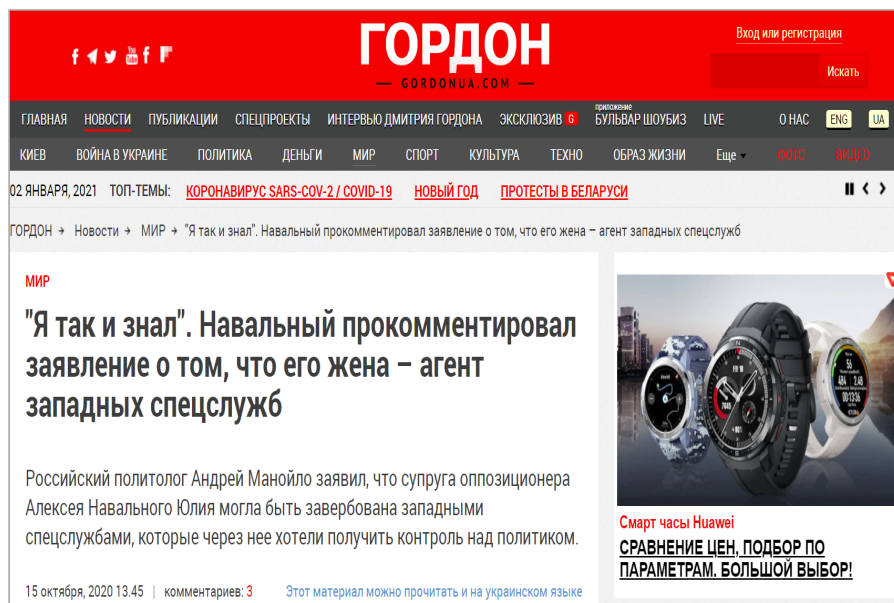

Рис. 16 / Fig. 16. А. Навальный о вербовке своей жены Юлии иностранными спецслужбами: «Я так и знал» / A. Navalny on the recruitment of his wife Yulia by foreign special services: “I knew it”

По данному ироничному комментарию видно, что А. Навального этот вброс зацепил (хотя и не должен был – мало ли что о нём пишут; «Народные Новости» не самое читаемое издание). Тем не менее он ответил, причём в качестве метода противодействия выбрал сарказм. И сам себя загнал в ловушку: как отчётливо показала история с 2 т кокаина, помеченными символикой «Единой России», и «догоняющим» комментарием Е. Ревенко, сарказм и троллинг – не лучший способ отбить атаку, так как после перенесения текста заявления на бумагу эмоции, сопровождающие это заявление (и подчёркивающие то, как именно к нему надо относиться), полностью теряются (в самом деле, не станешь же использовать для передачи саркастического настроения Е. Ревенко «смайлики»). В результате сделанное таким образом шутивное

⁴¹ См.: «Я так и знал». Навальный прокомментировал заявление о том, что его жена – агент западных спецслужб // Гордон: [сайт]. 2020. 15 окт. URL: <https://gordonua.com/news/worldnews/ya-tak-i-znal-navalnyy-prokommentiroval-zayavlenie-o-tom-chto-ego-zhena-agent-zapadnyh-specsluzhb-1523071.html> (дата обращения: 10.04.2021).

признание «троллем»-заявителем своей «вины» превращается в признание вины настоящее. Именно это случилось и с Навальным: аудитория решила, что он действительно «признался во всём». В итоге вместо того, чтобы разрешить ситуацию, он её окончательно утопил (точно так же, как это сделал Е. Ревенко, «шутливо» признав, что маркировка перехваченного в Генте кокаина символикой «Единой России» – это её «минута славы»).

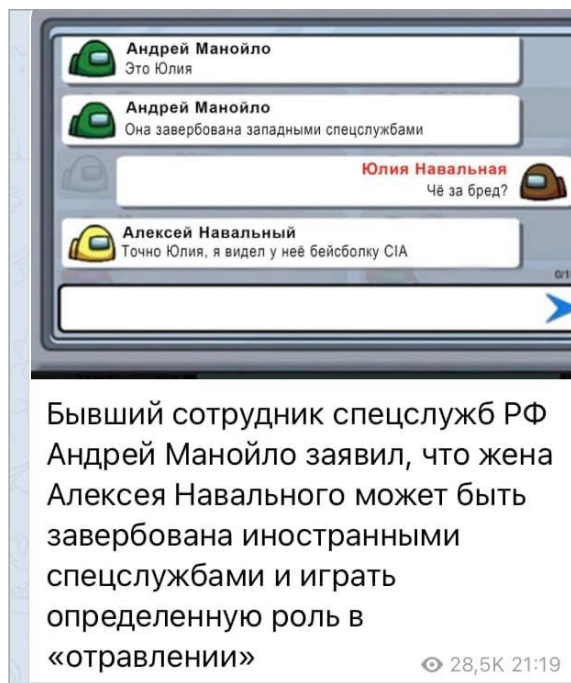

Рис. 17 / Fig. 17. Мем из интернета, отражающий реакцию сетевой аудитории на «шутливое» признание А. Навального / Meme from the Internet, reflecting the reaction of the network audience to the “playful” confession of A. Navalny

Подтверждением того, что шутливое признание А. Навального значительной частью аудитории было воспринято как настоящее, стало множество мемов на тему «Я так и знал». Один из таких мемов представлен на рисунке 17: за сутки его просмотрели более 28 тыс. человек.

В этот самый момент А. Навального надо было «ловить на слове» и запускать информационную волну из публикаций с заголовками примерно следующего содержания: «Навальный признал, что его жена ходит по дому с парашютом» (и никогда с ним не расстанется) – пусть оправдывается.

ДИСКУССИИ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Несмотря на довольно большой накопленный опыт информационных операций, в научном сообществе такое явление, как информационная война, продолжает оставаться дискуссионным. Одним из главных пунктов этой дискуссии является признание (или непризнание) информационных войн одним из видов современной войны.

С одной стороны, есть понимание того, что информационные войны – это исключительно опасное явление [3]; вызываемые ими международные скандалы и кризисы могут приводить к существенным сдвигам в политиче-

ской жизни государств (например, «Дело об отравлении Скрипалей»). Как следствие, военные ведомства и разведки многих стран мира создают свои «силы (войска) информационных операций». Есть такие подразделения и в Министерстве обороны России.

С другой стороны, война всегда сопровождается большим количеством реальных жертв и разрушений [2]; её цель – военное поражение противника, осуществляемое, в том числе, путём его физического уничтожения. В информационной войне тоже есть своё оружие – информационное, которое тоже должно уничтожать (поражать живую силу противника), причём в значительных масштабах. Однако именно здесь и появляется первая проблема: в современных информационных войнах гибнет мало народа. Так, в «Панамском досье» и «Допинговом скандале с WADA» не погиб ни один человек; в самой «ужасной» (за всю историю ведения информационных войн) операции «Дело об отравлении Скрипалей» оба Скрипаля в итоге выжили. Однако, даже если бы они погибли, их смерть наступила бы не от «деструктивного информационного воздействия», а от яда. Т. е. их попытались убить не словом, а вполне традиционным смертельным средством. Таким образом, если в ходе информационного противостояния никто не гибнет, может ли это считаться войной?

Конкретным ущербом, намеченным противнику, могут похвастаться лишь кибероперации – они могут изменить траекторию полёта ракет, породить блэкаут или техногенную катастрофу с реальными жертвами. Однако факт существования кибернетического оружия (диверсионных вредоносных программ) не вызывает столько эмоций и критики, как вопрос об оружии информационном. Более того, в концепциях национальной безопасности США и РФ нанесение внезапного киберудара может быть приравнено к объявлению войны, со всеми вытекающими последствиями (т. е. кибератаки могут спровоцировать прямой вооружённый конфликт даже между ядерными державами, что делает их чрезвычайно опасными и в мирное время). Но кибератаки, преимущественно воздействующие на технические системы, не преследуют цели управления психикой человека (его сознанием и подсознанием), что отодвигает их на периферию эволюции информационных средств управления высокоразвитыми биологическими организмами.

Вызывает сомнение и действенность информационных войн как инструмента силового подчинения противника: так, ни одна страна мира ещё не была завоёвана или хотя бы «поставлена на колени» только путём применения технологий информационной войны и информационного оружия. Правда, этим не может похвастаться и другая альтернатива силового принуждения – «мягкая», «умная» сила [10]. В качестве примера, опровергающего данный тезис, одни вспоминают троянского коня, а другие напоминают о массовом психозе, вызванном пандемией коронавируса, в создание которого большой вклад внесли именно СМИ, сделавшие из новой модификации вируса сенсацию. Но это всё равно выглядит неубедительно.

Серьёзную проблему составляет и то, что многие российские учёные в понимании информационных войн прочно «застыли» на разных уровнях погружения в указанную проблематику, не желая «погружаться» дальше. Это, в свою очередь, ведёт к тому, что в дискуссиях они начинают яростно отстаивать свои, сформировавшиеся много лет назад, устойчивые представления об информационных войнах, часто весьма поверхностные. При этом к реальной (особенно новейшей) практике информационных операций обращаются единицы – даже несмотря на то, что именно практика является главным критерием подтверждения любой теории. Значительная часть исследователей предпочитает «постигать» сущность информационных войн, генерируя для их «познания» новые «смыслы». Так появляются разного рода «смысловые войны»⁴², «ментальные войны», «войны памяти» и т. д. Вреда науке подобное понятийное излишество не приносит, также как и пользы, ведь умножение сущностей, согласно Ф. Бэкону, является признаком непонимания происходящего.

Разрыв между теорией и практикой в области информационных войн сегодня особенно бросается в глаза. Более того, создаётся устойчивое впечатление, что теория живёт отдельно, практика (в виде «Скрипалей», «Аргентинского кокаинового дела», «Панамского досье») – отдельно, и они не мешают друг другу, поскольку никак и нигде не пересекаются. В этом и заключается основная причина торможения развития отечественной школы исследования информационных войн: любые новые идеи, даже подтверждаемые конкретной практикой, блокируются представлениями «чистой» науки, никогда не бывавшими на «передовой» информационных войн.

С нашей точки зрения, избавиться от расплывчатости в толковании понятия «информационная война» можно, договорившись об определении данного феномена как особого вида вооружённого конфликта, обладающего двумя отличительными признаками: во-первых, информационными операциями как особой формой ведения боевых действий и, во-вторых, применением информационного оружия. Это предельно конкретизирует предмет изучения и оставит разного рода сущности вроде «войн смыслов» за рамками рассмотрения. Однако это станет возможным только в том случае, если удастся снять целый ряд описанных выше противоречий (в том числе в факте самого существования такого вида оружия, как информационное), допускающих отнесение информационных войн к современным войнам лишь условно – с определёнными допущениями.

⁴² См.: Смысловые войны XXI века. Интервью с Г. Почепцовым [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 2013. 24 сент. URL: https://www.ng.ru/scenario/2013-09-24/9_wars_xxi.html (дата обращения: 10.04.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцева С. Б. Анализ атаки на «мягкую силу» в условиях информационной операции // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru> (дата обращения: 10.04.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-4-1038.
2. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. 2-е изд. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 227 с.
3. Лиддл Гарт Б. Стратегия не прямых действий / пер. с англ. М.: Астрель, 2012. 508 с.
4. Манойло А. В. Фейковые новости как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 2. С. 41–42.
5. Манойло А. В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения фейковых новостей // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.04.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-3-1027.
6. Манойло А. В. Современная практика информационных войн и психологических операций. Вирусные технологии и «эпидемии» каскадного типа на примере операции по разоблачению агента влияния ЦРУ, бывшего вице-президента Венесуэлы Диосдадо Кабельо 17–21/08/2019 // Национална сигурност (Nacionalna sigurnost): [сайт]. 2019. № 3. URL: <https://nacionalna-sigurnost.bg/broi-3> (дата обращения: 10.04.2021).
7. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Горячая линия-Телеком, 2020. 636 с.
8. Манойло А. В., Стригунов К. С. Операция Гедеон: успех венесуэльских или американских спецслужб? // Международная жизнь. 2020. № 11. С. 64–79.
9. Knake R. The Next Cyber Battleground. Defending the U. S. Power Grid from Russian Hackers // Foreign Affairs: [сайт]. 2018. July 19. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-america/2018-07-19/next-cyber-battleground> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
11. Rivas J. A. The life history of the green anaconda (*Eunectes murinus*), with emphasis on its reproductive biology: D. thesis in Philosophical sciences. Knoxville, Tennessee, 2000. 155 p.

REFERENCES:

1. Burceva S. B. [Analysis of the attack on Russia's Soft power in the context of information operation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.04.2021). DOI: 10.18384 / 2224-0209-2020-4-1038.
2. Kokoshin A. A. *Voprosy prikladnoi teorii voyny* [Questions of the applied theory of war]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 227 p.

3. Liddel Hart B. Strategy The Indirect Approach (Russ. ed.: *Strategiya nepryamykh deistvii*. Moscow, Astrel Publ., 2012. 508 p.).
4. Manoilo A. V. Fake news as a threat to national security and an information management tool]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [MSU Vestnik. Series 12: Political Science], 2019, no. 2, pp. 41–42.
5. Manoilo A. V. [Cascade chain reactions in modern technologies of viral spread of “fake news”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.04.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-3-1027.
6. Manoilo A. V. [Modern practice of information warfare and psychological operations. Viral technologies and “epidemics” of a cascade type on the example of the operation to expose the CIA agent of influence, the former Vice-President of Venezuela Diosdado Cabello 17–21/08/2019]. In: *Nacionalnaya sigurnost (Nacionalna sigurnost)*, 2019, no. 3. Available at: <https://nacionalna-sigurnost.bg/broi-3> (accessed: 10.04.2021).
7. Manoilo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyakh informatsionno-psikhologicheskoi voyny* [State information policy in the context of information and psychological war]. Moscow, Hotline-Telecom Publ., 2020. 636 p.
8. Manoilo A. V., Strigunov K. S. [Operation Gideon: the success of the Venezuelan or American intelligence services?]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International affairs], 2020, no. 11, pp. 64–79.
9. Knake R. The Next Cyber Battleground. Defending the U. S. Power Grid from Russian Hackers. In: *Foreign Affairs*, 2018, July 19. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-america/2018-07-19/next-cyber-battleground> (accessed: 10.04.2021).
10. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004. 191 p.
11. Rivas J. A. The life history of the green anaconda (*Eunectes murinus*), with emphasis on its reproductive biology: D. thesis in Philosophical sciences. Knoxville, Tennessee, 2000. 155 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 11.04.2021

Статья размещена на сайте: 22.06.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор кафедры российской политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: syberhurricane@yandex.ru

Andrey V. Manoilo – Dr. Sci. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Central Research Institute of Global and Regional Problems, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность: Ч. II // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Manoilo A. V. Information warfare and new political reality : Pt. II. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.